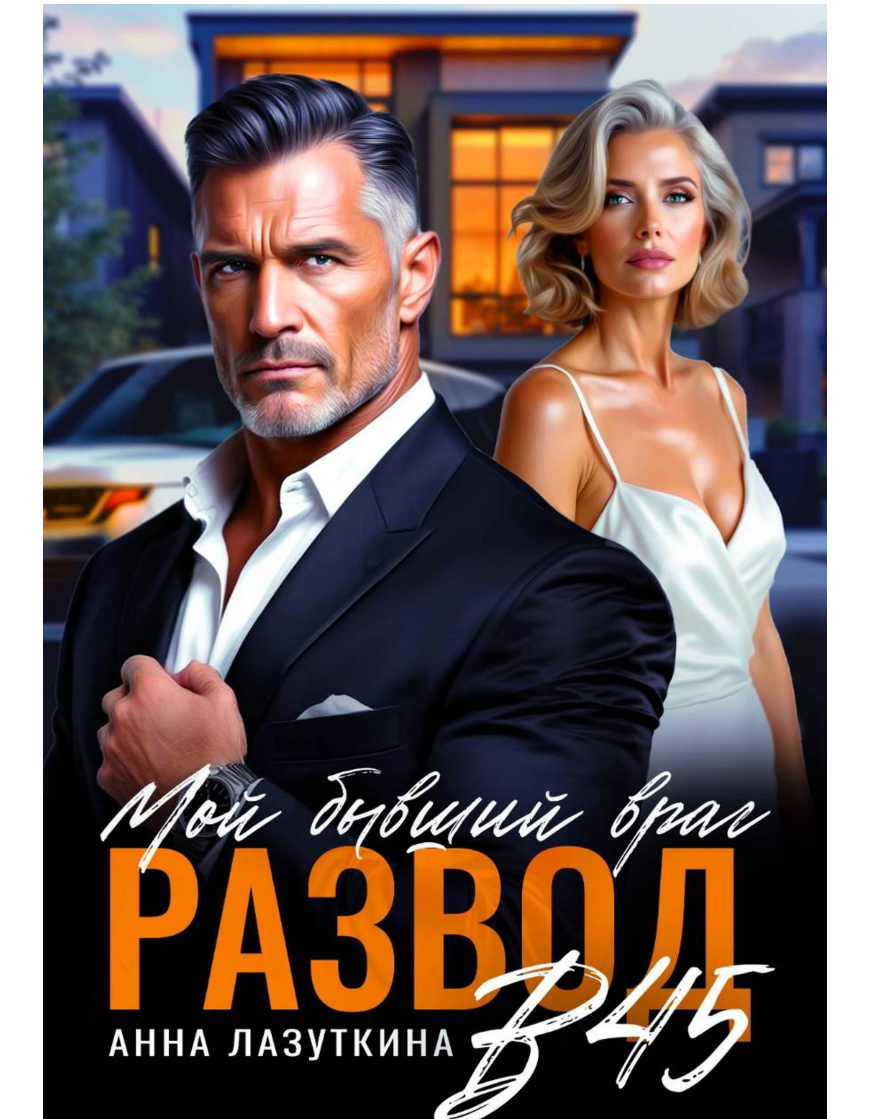

The book cover features a man and a woman in a nighttime setting. The man, in the foreground, has a serious expression, grey hair, and a beard, wearing a black suit and white shirt. The woman, behind him, has blonde hair and is wearing a white dress. The background shows a house with warm interior lights and a car.

Мой бывший враг

РАЗВОД

АННА ЛАЗУТКИНА

Б415

Анна Лазуткина

Развод в 45. Мой бывший враг

<https://litres.ru/74600697>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой муж завёл любовницу и предложил мне смириться. Ведь я по-прежнему его жена, мать его дочери и удобный деловой партнёр. А другая женщина — всего лишь маленькое дополнение к нашему идеальному браку.

Только вот терпеть измену я не намерена.

За желание развестись муж решил наказать меня жестоко: оставить без бизнеса, денег и карьеры. Он уверен, что я всего лишь посредственный архитектор, который без его поддержки ничего не стоит.

Теперь мне придётся начинать с нуля. И именно тогда рядом появляется Максим Волков — мужчина, которого я когда-то ненавидела.

Только почему он решил мне помочь? И какую цену придётся заплатить за эту помощь?

Содержание

1	4
2	8
3	11
4	15
5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анна Лазуткина

Развод в 45. Мой бывший враг

1

Вечером я в офис не езжу.

В это время я обычно сижу дома с мятным чаем и перебираю чертежи, а муж – наоборот, задерживается. Либо сидит в своем кабинете за документами, либо проводит деловые встречи.

За двадцать лет брака у нас сложились свои роли: он – глава компании, я в ней – архитектор. Сергей – главный добытчик, я – верная спутница. Идеальный тандем.

Но сегодня я забыла на работе чертежи стажера, которые обещала проверить. Я принципиальна в таких вопросах – раз пообещала, значит, надо сделать.

Ругая себя на чем свет стоит, натягиваю джинсы и свитер, хватаю ключи. Еду обратно в офис.

Пустая парковка встречает запахом мокрого асфальта. Здание, где мы столько лет строили наш семейный бизнес, гудит тихим эхом вентиляции. Почти все работники разъехались, стоит тишина.

Поднимаюсь на третий этаж. В коридоре темно, только из-за двери кабинета Сергея падает полоска света.

Я думаю: ну вот, опять работает допоздна. И на секунду даже чувствую тихую гордость за него.

Делаю несколько медленных шагов. Вот же удивится муж, когда я зайду к нему! Можно будет забрать чертежи, а потом вместе поужинать в ресторане. Давно у нас не было таких спонтанных вылазок.

Да... Очень давно. Он все работает, работает.

Подхожу к его двери...

И вдруг слышу смех.

Женский смех. Высокий, приторный, с фальшивой ноткой. Как дрянная музыка в кафе на трассе.

Мгновение – и я узнаю этот голос. Лена. Наш менеджер по продажам. Молодая, быстрая, с дерзкой улыбкой. Девчонка, которую я сама учила составлять сметы и подбирать материалы.

– Кошечка моя, – слышится голос мужа. Низкий. Интимный.

Мир сужается до этой двери. До металлической ручки, которая холодит мою ладонь.

Я сжимаю ее и толкаю дверь.

Кабинет залит мягким светом настольной лампы.

Мой муж стоит вплотную к Лене, его рубашка расстегнута, ладонь на ее спине. Она сидит на краю его стола, босая, колготки скомканы под стулом.

Лена смотрит на меня и медленно, едва заметно, усмехается.

Сергей дергается, а я замечаю следы смазанной помады у его рта. Резко выдыхаю и замираю. Становится нечем дышать.

Муж кривится в улыбке, на лице – недоумение и легкая досада.

– Вика... – говорит он скорее с осуждением в голосе.

Мой муж... Это мой муж! И молодая девка, которая... Господи, ей же чуть больше двадцати!

Сдавленно всхлипываю и отступаю в коридор. Дверь резко закрывается за мной.

Сердце колотится так, что гул стоит в ушах. Горло сжимает, во рту – привкус железа.

Я прислоняюсь к стене, стараюсь вдохнуть. Жутко кружится голова.

Секунда. Две. Три.

Сейчас он выйдет. Скажет, что это ошибка, что все не так, как я подумала. Будет оправдываться, умолять...

Но дверь остается закрытой.

Вместо этого сквозь нее просачивается смех Лены. Липкий, фальшивый. Торжествующий.

И тихие, влажные чмоканья.

Я все еще стою тут, в коридоре, и жду. Жду, что мой муж, с которым я двадцать лет вместе, от которого родила дочь, с которым я работала и шла рука об руку столько времени,

выйдет!

Что он выйдет и хотя бы попытается объяснить. Хотя бы разыграет сожаление и чувство вины.

Ведь он... Мой муж.

Но он так и не выходит. Я все смотрю и смотрю на эту проклятую дверь, и меня начинает трясти. От боли, от какого-то противного чувства стыда и омерзения.

Что-то внутри меня ломается.

Я бегу по коридору, спотыкаясь на каблуках, вытираю слезы ладонями.

На улице холодный воздух врзается в лицо, накрапывает мелкий дождь.

Но он не остужает.

Кажется, я больше никогда не смогу дышать нормально.

Я еду.

Просто еду.

Пальцы вцеплены в руль так, что суставы побелели. Тепло все еще дрожит, но уже не от шока – от ярости. Горячие волны гнева подкатывают к горлу, сжигая все на пути: стыд, растерянность, страх.

Он даже не побегал за мной.

Это режет сильнее всего.

Я представляю, как они сейчас там, в его кабинете. Лена хихикает: *«Ой, Сереж, а что теперь будет?»* А он откидывается в кресле и говорит: *«Да ничего. Успокоится. Куда она денется?»*

И ведь правда – куда?

Я сжимаю кусая губы, пытаюсь прогнать из головы мерзкие образы мужа и его любовницы.

Не могу ехать домой, пустую в квартиру. Не могу! Но куда?

К родителям? Нет, мама просто обожает Сергея, она всегда была на его стороне. Подруги? Ха. За годы брака у меня остались только хорошие знакомые, которым точно не до моих проблем.

В голове вспыхивает только одно имя.

Анна.

Моя младшая сестра.

Мы не разговаривали полгода. Последний раз – на юбилее родственницы, когда она сказала мне: *«Ты растворилась в муже, как будто без него ты – никто»*. Она всегда его недолюбливала, будто чувствовала, что рано или поздно он совершит подлость.

Я тогда назвала ее завистливой дурой и ушла.

Палец уже завис над кнопкой вызова.

Позвонить?

Но ведь она же... Она обрадуется. Скажет, что была права. Горло снова сжимается.

А я не вынесу этого.

Но... куда ещё ехать?

Внезапно телефон вибрирует в руке.

Сергей.

Я смотрю на экран, и меня тошнит.

Он звонит. Через сорок минут. Видимо, наконец-то «разобрался» с Леной и теперь решил поговорить. Сволочь. Боже, я даже не верю, что все это сейчас со мной, что этой мой муж!

Отклоняю вызов.

И тут же набираю Анну.

Она отвечает практически сразу.

– Вика? – ее голос резкий, как всегда. В нем легкая тревога, – Ты чего ночью звонишь? Что случилось?

Я открываю рот – и все.

Рыдания рвут меня изнутри. Не могу говорить. Только задышаюсь и всхлипываю в телефон.

– Где ты? – сестра не спрашивает, что произошло.

– Е-еду... н-не знаю куда...

– Остановись. Сейчас же. Скинь мне адрес.

Я съезжаю на обочину, сквозь слезы смотрю в навигаторе где я. Называю ей адрес.

– Жди. Через двадцать минут буду. Никуда не уезжай и не трогайся с места!

Она бросает трубку.

Я сижу в машине, руки все еще дрожат, тушь размазана по щекам, волосы растрепаны. Тошнота волнами накатывает к горлу.

Вдруг вспоминаю, что так и не забрала чертежи и начинаю смеяться. А смех переходит в тихий плач.

А потом понимаю самое страшное.

Я плачу не из-за Сергея.

Я плачу, потому что Аня была права.

Такси резко тормозит у обочины, и я вижу ее – Аню, выскакивающую из машины с огромным рыжим псом на поводке. Бруно. Ну конечно. Она без него шагу не ступит.

Я всегда его боялась – слишком большой, слишком шумный. Но сейчас он кажется мне единственным живым существом, которое не станет задавать лишних вопросов. На сестре спортивный костюм, темные волосы наспех убраны в хвост.

Она распахивает дверь и вглядывается в мои глаза. Взгляд острый, будто сканирующий. Она всегда видела меня насквозь. Оттого, наверное, я перестала с ней видеться последние месяцы.

– Все понятно, – цедит она. В ее глазах – усталость и какая-то злость.

– Ты зачем пса с собой привезла? – говорю я.

– Выгуливала. Времени не было отводить его домой, лапы мыть. Когда ты позвонила, я сразу заказала такси. Ключи от тачки давай.

– Чего? Зачем?

– Потому что ты не в том состоянии, чтобы вести машину. Давай, прыгай на пассажирское.

Она всегда говорит так – бесцеремонно, прямо. Я не могу спорить. Молча пересаживаюсь на пассажирское.

Аня вынимает ключи из моей руки, открывает дверь и коротко командует псу:

– Бруно, назад!

Пес запрыгивает на сиденье, сминая мою сумку. Анна садится за руль, резко переключает передачу. Машина дергается с места.

– Лиза где? – не глядя на меня, бросает она.

– В языковом лагере... до конца месяца.

Я с облегчением вздыхаю. Хорошо, что хоть дочь не увидит моего состояния. О том, что ей придется рассказать, о том, что будет, когда она вернется, что будет *завтра*, я стараюсь не думать. Это больно.

Аня едет молча, только время от времени бросает на меня взгляды. Я тоже молчу. Только Бруно тяжело дышит у меня за спиной.

Вскоре подъезжаем к ее дому – старинной сталинке, окруженной тополями.

В квартире горит свет от напольной лампы, повсюду – книги, журналы, картины, старые ковры на полу и витает аромат кофе. Я давно у нее не была, и чувствую себя неловко.

Аня снимает поводок с Бруно и ведет его в ванную – мыть лапы. После процедур мы садимся за стол. Сестра ставит чайник и разогревает мне ужин – гречку с тушенкой.

На миг мои губы трогает улыбка – это наше с ней любимое блюдо в детстве было.

– Ешь, – она двигает ко мне тарелку и наливает чай.

– Не могу.

– Можешь, – бросает она через плечо, – ешь и рассказывай.

Я ковыряюсь вилкой в тарелке и начинаю рассказывать.

Сбивчиво, путаясь в деталях. Про забытый чертеж, про свет под дверью, про ее голые ноги и скомканные колготки. Про его равнодушный взгляд и следы помады у рта.

Голос у меня дрожит, но слез нет. Как будто я уже все выплакала там, в машине.

Аня слушает. Молча. Только брови чуть сдвинуты.

И в этот момент – звонок. Сергей.

Телефон вибрирует на столе, освещая ее кухню синим мерцанием. Мы обе смотрим на экран.

– Будешь отвечать? – спрашивает Аня.

Я качаю головой.

Звонок обрывается. Через секунду – новый.

– Выключи или ответь, – говорит Аня. – Но не трясись.

Я выключаю телефон.

Аня ставит передо мной чай – ромашковый, с медом, именно такой, как я всегда любила.

– Сейчас поешь и ляжешь спать, – говорит она. – Утро вечера мудренее.

– Я не смогу уснуть...

– Сможешь.

Странно, я старшая сестра, а с ней всегда себя чувствовала младшей. Я с трудом съедаю пару несколько ложек греч-

ки, выпиваю чай и покорно бреду за сестрой в комнату.

Она расстилает мне постель, заботливо взбивает подушку, и от этого жеста я снова начинаю плакать.

– Аня... – всхлипываю я, – спасибо.

Она останавливается, смотрит на меня. Подходит и молча, пальцем, стирает мои слезы с щеки.

– Не за что. Просто спи.

Сестра поворачивается к своему псу.

– А ты сегодня спишь здесь, – она ласково треплет его по голове и уходит, меня одну с тяжелыми мыслями.

Бруно ложится у моих ног. Я всегда его побаивалась. Но сегодня, сейчас его присутствие наоборот, успокаивает. Заставляет почувствовать, что я не одна.

Просыпаюсь от гула машины за окном.

Запах кофе и жареных тостов витает в воздухе. Солнечный свет пробивается сквозь занавески. На полу книги, альбомы, журналы. Картины в рамах навалены друг на друга у стены, рядом стопка книг, прямо на полу.

Я давно здесь не была. Когда-то мы ссорились, я называла ее жизнь хаотичной, но сейчас этот бардак кажется родным.

Бруно сопит на полу, сонно дергая лапами. Его ровное дыхание успокаивает лучше, чем любое лекарство.

Анна заходит с кружкой кофе и бутербродом. На ней домашние штаны и широкая футболка, волосы собраны в пучок.

– Доброе утро, – она протягивает мне кружку и бутерброд, – это тебе. Пей.

Я благодарно улыбаюсь и делаю глоток.

– Что теперь? – спрашивает она.

– Домой. Вещи соберу. Решу все.

Она кивает и добавляет:

– Если уйдешь от него, можешь пока пожить у меня. С Лизой, разумеется. Я соскучилась по ней. Места хватит.

Я отвожу взгляд, горло сжимает.

– Спасибо... но я еще не знаю, как. Мне страшно. Очень.

– Бояться нормально, – сухо отвечает Аня. – Ненормально

– продолжать жить с таким уродом.

К обеду я стою у своей двери.

Замок щелкает, будто ничего не изменилось. Но внутри все чужое. В воздухе – тяжелый запах его парфюма. Этот запах всегда казался мне мужественным. Сейчас от него тошнит.

Собираю вещи в чемодан. Руки дрожат, пальцы не слушаются. Кажется, что каждую вещь я вырываю из сердца.

На глаза попадается наша фотография: я, он и Лиза у моря. Счастливые улыбки. Я отворачиваю рамку к стене.

Щелчок замка.

Он входит.

– Наконец-то, – говорит, словно я опоздала на ужин. – Ты где была? Я волновался.

Я поднимаю глаза. Его лицо спокойно. Даже слишком.

– Волновался? – я слышу свой голос, хриплый, надломленный, – ты даже не пошел за мной! Позвонил только ночью!

Он морщится, будто я сказала ерунду.

– Зачем? Чтобы слушать твои истерики? Ты всегда слишком бурно реагируешь. Я дал тебе время остыть.

Я поднимаю голову. Внутри все выворачивает. Его лицо – привычное, знакомое до боли. И именно это больнее всего. Смотреть на него – как глотать стекло.

– Остыть? – мой голос срывается. – Я застала тебя с другой! В твоём кабинете!

Он небрежно пожимает плечами.

– Вика, ну и что? Такое бывает. Я мужчина, мне нужна свежесть. Это ничего не меняет. Ты – моя жена. У нас бизнес, у нас дочь. Все как было. Просто теперь есть Лена.

Я ощущаю, как в горле встаёт ком. Больно и противно до тошноты.

– Ты серьёзно? Думаешь, я буду жить с тобой, работать с тобой и делать вид, что ничего не случилось?

Муж делает шаг ближе, и меня бросает в дрожь.

– А почему нет? – в его голосе нет сомнения. Только холодное превосходство. – Тебе-то что? Ты занимаешься проектами. Делай свою работу. У нас все налажено. Ты же сама говорила – слаженный тандем. Не надо истерик.

Я хватаю чемодан.

– Мы разводимся. Я ухожу. И из компании тоже.

Он замирает, смотрит на меня, будто я сказала что-то нелепое. Потом усмехается.

– Ты? Уходишь? Развод? – он качает головой и начинает злобно смеяться. – Ты правда думаешь, что потянешь одна?

Я молчу, но взгляд не отвожу.

– Вика, – его голос становится тише, опаснее, – компания моя. Бизнес мой. Все контракты, клиенты, деньги – мои. Ты просто архитектор. Средний. Без меня ты никто.

Он делает паузу, чтобы каждое слово впилось в кожу.

– Если уйдешь, Вика, и уволишься – останешься с голой задницей. У тебя ничего нет. Ни бизнеса, ни клиентов, ни денег. Я заберу всё.

Холодная дрожь пробегает по телу. Мне страшно так, что пальцы вцепляются в чемодан, как в спасательный круг. Но другого выхода нет.

– Посмотрим, – говорю тихо и ухожу.

Я увольняюсь тихо, без скандала. Просто подписываю бумаги, забираю личные вещи и ухожу.

Пару дней живу у Анны. Ее квартира – словно временный приют: старые ковры, книги, вечный запах кофе и мокрой шерсти Бруно. Сестра не задает лишних вопросов, только иногда молча ставит передо мной тарелку супа или чашку чая.

Но задерживаться у нее долго я не могу. Через неделю снимаю небольшую квартиру. Двушка в старом доме, облупленные стены в подъезде, обои в цветочек, скрипучий пол.

Здесь пахнет чужой жизнью.

Мне тут тесно, но одновременно... свободно. В первый вечер я сижу прямо на полу, среди коробок, и понимаю: это начало.

С Лизой разговаривала по видеосвязи. Она сидела в лагерьной столовой, в яркой футболке, с мокрыми от бассейна волосами.

Этот разговор дался тяжелее всего.

– Мам, это правда? – голос дрожит. – Вы с папой... разводитесь?

– Правда.

– Но почему? – Она всхлипывает. – Разве нельзя все исправить?

– Нет, Лиза. Это не то, что можно исправить.

Она замолкает. Потом еле слышно:

– Я не хочу, чтобы вы разводились...

И бросает трубку.

Я понимаю, ей тоже непросто: сейчас ей пятнадцать, переходный возраст в самом разгаре. Она любую мелочь драматизирует... А тут такое.

Теперь жду ее возвращения. Купила новые шторы – ярко-желтые, какие она любит. Поставила на тумбочку ее детскую фотографию, где она в моей шляпе, улыбается беззубым ртом.

И все же гнетет мысль, что самое тяжелое впереди – когда Лиза вернется из лагеря. Как я посмотрю ей в глаза?

Идет подготовка к разводу. Заседание уже назначено: раздел имущества, счета, бумаги. Все это чужое, нереальное. Как будто речь идет не обо мне, а о какой-то другой женщине.

Я ловлю себя на мысли: двадцать лет я жила так, будто меня и Сергея склеили в одно целое. Его воздух был моим. Его компания – моей работой. Его решения – моими.

Теперь меня словно вырвали из тела.

Мне больно. Мне страшно.

Словно я пустая оболочка, в которой еще звучит его голос, но уже нет смысла.

Однажды вечером я решаю: хватит. Иду в парикмахерскую и обрезаю волосы. Я отрезала двадцать сантиметров.

Двадцать лет. Двадцать сантиметров.

Теперь зеркало показывает мне другую женщину. Не жену Сергея, не архитектора его фирмы – а Вику. Просто Вику.

Возвращаюсь домой и до рассвета рассылаю резюме. Архитектор с большим опытом, портфолио проектов, десятки реализованных объектов.

В ответ – только сухие отписки:

«Благодарим за интерес, но вакансии закрыты».

«Вы нам не подходите».

«Мы ищем более молодой коллектив».

Каждый отказ – словно камень в грудь.

В голове звучит его голос: *«Без меня ты никто».*

Слезы подступают, но я вытираю их ладонью.

Нет. Даже если я никто – я все равно построю себя заново.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.